

# ПУСТАЯ

Корона ночи и крови



ЧИТАЙТЕ КНИГИ МИРЫ САЛЬЕ:



Цикл «Мальн»:

Мальн. Кровь и стекло

Мальн. Наследие древних

Мальн. Духи и Жертвы

Цикл «Пустая»:

Пустая. Корона ночи и крови

*Продолжение следует...*

МИРА САЛЪЕ

# ПУСТАЯ

Корона ночи и крови



Freedom

Москва

2026

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
С16

Иллюстрация на обложке *AceDia*

Карта на форзаце, полосные иллюстрации созданы  
*Глафирой Хвостиковой*

Арт-иллюстрация на нахзаце *Digital Wizards*

Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:  
© strawpaо, Calvinda Risky Adiputra, Oldesign, lumpyai l sweet,  
Yusup ahmad, FriskySloths / Shutterstock.com  
Используется по лицензии от Shutterstock.com

### **Салье, Мира.**

С16 Пустая. Корона ночи и крови / Мира Салье. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Young Adult. Легенды Оглама и другие истории Мира Салье).

ISBN 978-5-04-223995-3

Их зовут детьми дня и солнца, творением самих ангелов, но они нечто совсем иное... Мирийцы.

Деллу клеймят проклятой Творцами, ведь она появилась на свет от нечестивого союза. Дитя позора, рожденное от насилия, лишено и дара, и крыльев. Пустая. Всю жизнь Делла была пленницей короля Мирита, орудием в руках Избранного, чтобы однажды тот покончил с истинным врагом.

Их зовут детьми ночи и крови, творением самого дьявола, проклятием этого мира... Ринальцы.

В день обряда Деллу похищает демон по прозвищу Каратель, и она вынуждена отправиться в Риналию, в земли жестокости, соблазна и порока, где жители жаждут лишь одного — крови. Что на самом деле нужно ее спасителю? Делла знает одно: она не должна доверять никому, но прежде всего возникающему желанию, которое может стать опаснее самого демона.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мира Салье, 2025  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223995-3

*Посвящается всем,  
кто ощущал внутри пустоту...*







*Считается, что дитя, рожденное от смешения крови и запятнавшее саму суть творения, проклято Творцами и лишено наследия обоих народов: дара и, что хуже всего, крыльев. Пустая...*

### Дневник неизвестного

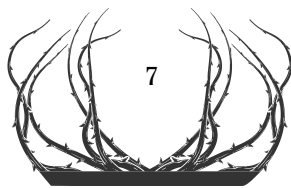
**З**а свои восемнадцать лет Делла привыкла к кандалам и к тому, что ее всюду сопровождает стража, точнее сказать, личная охрана королевской семьи. Как будто *пустая* могла куда-то сбежать. Тем более сейчас. Она едва переставляла ноги, особенно правую, которую сбила, кажется, в кровь. А кандалы так натерли запястья, что с трудом удавалось сдерживать слезы.


Цепи громко лязгнули, и она подняла голову.

До Великого Храма было еще далеко, но этот мерзавец будто нарочно дергал за поводок. Ну а какого отношения ожидала Делла? Полукровка. Нечистая. Проклятая Творцами. Так ее называли, сколько она себя помнила.

*Ничего, на исходе дня все будет кончено.*

Отряд состоял из пары дюжин всадников, не считая знаменосцев, которые держали гербовые штандарты с изображением солнца на белом фоне. Сопровожда-





ющие были лучшими из лучших, элитными воинами королевства — какая честь для *пустой*! Сама Делла шла посередине, что значительно замедляло процессию, но это было наказанием за то, что час назад на привале она хорошенько врезала королевскому сыночку.

Они давно миновали живописные окрестности, и теперь отряд двигался по пустынным равнинам, где виднелся один лишь желтый песок. Он был повсюду, окружал их со всех сторон. Мелкие песчинки неприятно хрустели на зубах и саднили кожу под платьем, которое успело напитаться потом и прилипло к телу.

Из-за жуткой боли в ноге и руках Делла совсем не радовалась солнцу. Вдобавок ее раздражал горячий, душный ветерок, который неприятно обжигал лицо и проникал в легкие. По правде говоря, она не сучала по свету, хотя практически не покидала дворец. Сама мысль о вечном солнце и жаре казалась... странной. Сидя в башне, она часто мечтала о настоящей ночи, хотела увидеть чистое звездное небо так близко, как не удавалось ни одному жителю королевства.

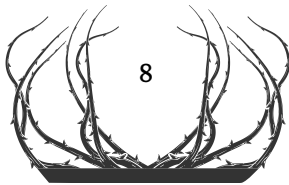
Делла стиснула зубы, на которых вновь заскрипел песок, и зашагала дальше, стараясь не отставать. Подол поношенного золотистого платья весь запылится, а местами вообще порвался, хотя когда-то оно было красивым. Пленницу нечасто баловали новыми нарядами.

По рукам пробежала боль из-за натянувшейся цепи, и Делла поморщилась. Процессия наконец остановилась.

*Пришли.*

*Вот и Великий Храм Творцов.*

Так в городе-королевстве Мирит называли самое знаменитое и священное здание, возведенное из чи-



стого золота. Многочисленные купола, верхушки которых были увенчаны символом солнца, ярко переливались и будто тянулись искусственными лучами высоко в небо, к самому светилу.

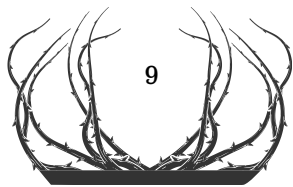
Никому и в голову не могло прийти разграбить Великий Храм и навлечь на себя гнев Творцов, но главная причина в том, что золото в королевстве любили и почитали, а в остальном это был малоценный металл. Такой миропорядок существовал уже много веков. Золото в Мирите встречалось везде: из него строили храмы, дома и дворцы, оно преобладало в одежде и даже текло в крови жителей.

Мужчина с длинными светлыми волосами спешил первым. Белоснежная туника без рукавов, отороченная треклятым золотом, великолепно сидела на его стройной и загорелой фигуре. На груди был изображен символ солнца. Ненавистного цвета плащ спадал до земли, чуть колыхаясь на ветру. На шее и мускулистых руках проступали яркие золотистые линии — признак носителя дара. Поговаривали, что у владеющих силой кровь была словно золотое пламя, текущее по жилам. Она буквально рвалась изнутри и мерцала искрами под кожей.

Он казался воплощением света. Наследный принц Дарнил Галанис, сводный брат Деллы. Хотя, по сути, братом ей не являлся.

Ее мать, королева Мирита, скончалась вскоре после рождения единственной дочери. Позор правящей семьи скрыть не удалось: ребенок был вовсе не от ее мужа, короля Кироса, а от его злейшего врага, врага всего поднебесного мира.

Делла — дитя позора, рожденное от насилия.



Король Кирот тотчас женился на своей фаворитке, которая уже понесла от него, поэтому они с Дарнилом были практически ровесниками.

Мирийцы, которым доводилось видеть Деллу, кривились каждый раз при взгляде на ее белоснежную кожу и длинные медно-рыжие волосы. От матери ей не досталось ничего: даже клятый оттенок волос и тот был «нечистый».

Глаза вновь предательски защипало, и она зло заморгала. Нет, никто не увидит ее слез!

«Прячься, не выдавай истинных мыслей...» — эхом прозвучал в сознании голос няни. Но Делла так и не научилась владеть лицом и держать голову опущенной.

Няня была неглупой женщиной и знала, как служанке выживать при дворе. Она твердила, насколько важно уметь заставить окружающих видеть и слышать то, что им хочется.

— Ну вот, дорогая, мы и на месте. Жаль, что отец совсем слег. Он так мечтал насладиться этим триумфом, нашей победой. — Дарнил уставился на Деллу выразительными золотистыми глазами.

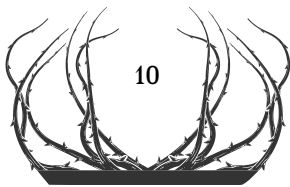
Она сдержалась, чтобы не плюнуть ему в лицо.

— Будь моя мать жива, она бы...

Принц громко рассмеялся и медленно приблизился к ней.

— Если ты веришь рассказам няньки, будто матери было до тебя дело... Но она стыдилась того, что зачала дитя, вот и умерла от позора. — Он крепко схватил ее за руку и притянул к себе. — Скоро все закончится, Делла.

От его вкрадчивого голоса и от того, как Дарнил произнес ее имя, она вздрогнула и подняла голову. Дел-



лу в который раз затоснило и от его слов, и от взгляда. Сладострастного и властного одновременно. Лишь предстоящий обряд, требующий ее девственной крови, сдерживал принца. Однако это не мешало ему по ночам наведываться в башню, чтобы попытаться коснуться ее тела и губ.

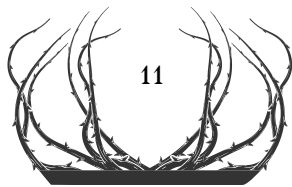
Несмотря на клеймо проклятой, ее вроде как считали красивой. По крайней мере, об этом шушукались по углам и служанки, и охрана. Делла не могла забыть похотливые взгляды мужчин, устремленные на ее тело.


«Природа одарила тебя милейшим лицом и стройной фигурой с завидными округлостями. Только взгляни на эти пухленькие губы и выразительные скулы», — говорила няня, похлопывая ее по щеке.

*Впрочем, что толку от этой красоты?*

Делла поморщилась, вспомнив касания Дарнила, то, как его крепкие руки задирали юбку, а язык блуждал по ее плотно сомкнутым губам, требуя раскрыть их. В его движениях никогда не ощущалось нежности и ласки — они всегда были резкими и грубыми. В памяти Деллы всплыли моменты, когда ему все же удавалось одержать верх и он проталкивал язык ей в рот. Вероятно, стража ошибочно принимала издаваемые ею звуки за стоны наслаждения, а Дарнил каждый раз будто нарочно оставлял дверь приоткрытой на потеху, а может, просто показывал, что она принадлежит только ему. Своим властным сверкающим видом он словно предупреждал: если подобное решит повторить кто-то, кроме него, от глупца останется жалкая горстка пепла.

— Ваше Высочество, дорога была долгой. Покончим уже с этим, — промурлыкала главная фаворитка принца, окинув Деллу презрительным взглядом, и без-





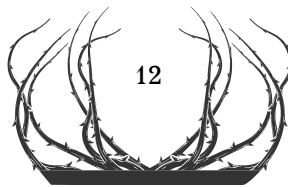
звучно, чтобы услышала только она, добавила: — Сука-полукровка.

Мелина с ее кокетливо вздернутым носом и огромными глазами, которые делали ее похожей на ребенка, казалась довольно милой и невинной. Блестящие светлые локоны аккуратно лежали на плечах и спине — даже дальняя дорога не испортила прическу. Как не испортила и безупречного вида белое, отороченное золотыми нитями платье, которое обнажало кожу на загорелом животе и спине. При довольно невысоком росте ее хрупкое на вид тело было не лишено женственных, выдающихся форм. Однако за миловидной внешностью таилась капризная и эгоистичная особа, которая ревновала Дарнила даже к его собственной тени.

Делла не удостоила фаворитку принца ответным взглядом и отдернула руку, высвобождаясь из его крепкой хватки. Чувственные губы Мелины изогнулись в злорадной ухмылке, обнажая идеально ровные белоснежные зубы.

Вслед за воинами они поднялись по золотистым ступеням и остановились у двойных дверей. На огромных створах, как и на многих других элементах Великого Храма, было изображено массивное рельефное солнце. Один из стражей пнул маленький камушек, и тот с тихим стуком ударился несколько раз о ступени, вторя частому биению сердца Деллы. Толстые петли на двери жалобно застонали, когда мужчина потянул за ручку, поделив солнце пополам.

Их небольшой отряд оказался в стенах храма. Несколько минут они шли по длинному узкому коридору, где горели редкие факелы. Там царил полумрак, а зву-



ки шагов тонули в тишине. Кроме них, не слышалось ничего, разве что удары собственного пульса. Отряд свернул в другой коридор, сразу же оказавшись перед аркой, ведущей в большой зал.

Делла с трудом сглотнула ком в горле, пытаясь совладать с растущим чувством страха.

Сквозь стеклянный купол над головой струился солнечный свет, озаряя ритуальный круг в центре. По бокам возвышались от пола до потолка золотые статуи ангелов — Творцов. В клятом ритуальном круге уже стояли трое служителей храма, облаченных в золотистые одеяния. Их лица скрывали глубокие капюшоны, но из-под широких рукавов ряс виднелись кисти рук, покрытые блестящей золотистой краской, а на тыльной стороне ладоней выделялся символ солнца. Остальные обитатели храма рассредоточились вдоль стен зала.

Очевидно, *их* давно ждали.

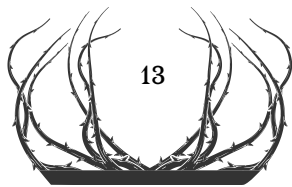
Все в королевской свите, кроме самого Дарнила, поклонились верховному жрецу.


Помещение, казалось, не пропускало даже легкого ветерка. В воздухе остро пахло благовониями, вызывая тошноту. Делла так быстро вертела головой, что та закружилась. Ноги болели и не желали двигаться, лишь несколько раз тихо звякнули цепи.

Дарнил окинул ее взглядом и расправил огромные крылья. Каждое перо было белоснежным, без единого пятнышка. Увидев появившееся на лице Деллы выражение, он ухмыльнулся. Даже сейчас не упускал возможности напомнить, кто она и чего лишена.

*Пустая. Еще одно излюбленное прозвище.*

Когда-то на Едином материке проживало множество племен людей. Но однажды все изменилось.

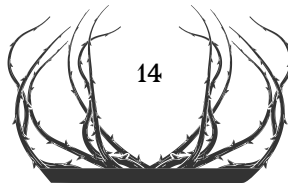




Согласно древним легендам, народ Мирита, расположенного на юго-западе материка, благословили сами ангелы — Творцы — и нарекли жителей детьми дня и солнца. Так Мирит стал королевством, где всегда было светло, местом, где слова «ночь» и «тьма» приравнивались к самым скверным фразам. Творцы подарили мирийцам и великолепные белоснежные крылья. С тех пор их дети рождались золотоволосыми крылатыми малышами, а немногие Избранные, кого коснулись сами ангелы, получили дар света. Потомками этих древних якобы являлись нынешний правитель Мирита и его сын, а также мать Деллы — именно поэтому ее с детских лет выбрали в жены королю.

Но они не были ангелами, лишь их творением. И ни один здравомыслящий мириец не осмелился бы сравнить себя с Творцами. По этой причине королевскому отряду пришлось добираться до Великого Храма по земле: прилететь к главному святилищу Мирита даже для короля считалось неуважением к создателям. А вот другие народы нисколько не волновал подобный факт, впрочем, как и Деллу. В мыслях она всегда называла жителей Мирита «ангелами».

По той же легенде, другой народ проклял Дьявол и нарек его детьми ночи и крови. Так появилась Риналия — место, где царил вечная тьма, королевство, где, по слухам, даже земля была пропитана кровью. Там господствовали демоны, которые для поддержания собственной жизни питались людьми, иссушая их без остатка. Поэтому ангелы сделали кровь мирийцев золотой, чтобы демоны не смогли вкусить ни капли. Поговаривали, что ринальцы отличались неземной красотой, а крылья у них были как у самого Дьявола:





уродливые и страшные, похожие на крылья летучих мышей.

Никто точно не знал, где располагалась Риналия. Ее не было на картах, которые видела Делла. По слухам, она занимала северо-восток материка, поскольку оттуда будто веяло древним злом, а само королевство окружал магический купол, делающий его незримым для посторонних глаз.

Как рассказывала няня, именно один из демонов похитил королеву Мирита. Ей удалось сбежать, но вернулась она с ребенком под сердцем.

Делла, рожденная от насилия и смешения крови, была лишена и крыльев, и дара обоих народов. О родословной говорила лишь ее внешность: бледная кожа, волосы, отливавшие на солнце не золотом, а медью, и словно подернутые тьмой глаза.

С древних времен между Творцами, как и между их творениями, существовала вражда. Мирийцы — стражи света — охраняли поднебесный мир от детей ночи, что часто приводило к открытым стычкам, по большей части в землях смертных. Только в этом месяце пришли вести о новых нападениях демонов и десятках растерзанных тел людей.

Но хуже всего для Деллы было другое. Согласно древнему поверью, дитя, рожденное от смешения крови, являлось ключом, который мог отпереть дверь и отправить один из народов к Творцам. Точнее, ключом была не сама Делла, а то, что струилось по ее венам. Если по достижении совершеннолетия *пустой* испить несколько капель ее девственной крови, над которой требовалось провести соответствующий обряд, то можно было навсегда покончить с детьми ночи и прекра-

